

Опубликовано: **Современные проблемы гуманитарных и естественных наук**: Материалы VIII международной научно-практической конференции 26-27 сентября 2011 г. Том II. – Москва, 2011. – С. 123–125.

Осипов В. Е. ©

Омский государственный технический университет

**К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ
СВИДЕТЕЛЕЙ В СВЯЗИ С ПРИНЦИПОМ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОГО
СВИДЕТЕЛЬСТВА**

По мысли В. И. Вернадского, мы не знаем науки вне одновременного существования других сфер человеческой деятельности, которые являются для науки питательной средой, и из которых наука черпает свои силы. «В настоящее время, – продолжает Вернадский, – в эпоху исключительного расцвета научного мышления, эта тесная и глубокая связь науки с другими течениями духовной жизни человечества нередко забывается...» [1]. Взять, хотя бы, идею атомного строения тел. По мнению Ричарда Фейнмана, эта мысль является наиболее информативной [2]. Вместе с тем, идея атомизма пришла в науку из философии.

Наука не смогла алгоритмизировать акт замысла, а то, что сейчас называется «теорией решения изобретательских задач», служит лишь для настройки сознания с целью *способствовать* эвристическим находениям (без гарантии результата). Указанное слабое место в системе производства знаний побуждает нас, вслед за В. И. Вернадским, обратить взор на вненаучные виды знания. Вероятно, уже настает время сознательного, целенаправленного взаимодействия научного и вненаучных видов сознания. Так, В. А. Садовничий, размышляя о генеральном развитии науки наступившего столетия, озабочен тем, «насколько тесно и органично удастся сблизить между собой науку (теоретическое знание), вненаучное знание

(обыденное знание, практическое знание, мифы, легенды) и политику (прагматическое использование знания в интересах власти и рынка)» [3].

Очевидно, что наука, исследуя вненаучное знание, должна присущими ей методами проверить это знание на адекватность. И, приступая к таким исследованиям, имеет смысл минимизировать рассмотрение нерелевантной и ошибочной информации. Для этого, в первую очередь, следует обратиться к информационным источникам, заслуживающим доверие. Речь идет о том, что информация должна исходить от людей, обладающих, в частности, *более совершенным типом мышления*.

Попутно заметим, что тема дифференциации типов мышления почти не разрабатывается наукой, так как методология науки устанавливает в качестве стандарта дискурсивный тип мышления. Так, В. В. Ильин пишет: «условия истинности научного знания, устанавливаемые исключительно на основе закона достаточного основания, являются сугубо дискурсивными и рационально удостоверяемыми» [4]. О том, что существует более совершенный (по сравнению с дискурсивным) тип мышления, пишет Плотин (на это обращает внимание А. Ф. Лосев [5]), о том же мы находим в жизнеописаниях святых XIX века и в канонической буддийской литературе.

Проводя указанное исследование источников вненаучного знания, имеет смысл обращать особое внимание на информацию, повторяющуюся в различных источниках. К этому приходят специалисты, использующие на практике сведения сенситивов [6], и в этом состоит предложенный ранее *принцип интерсубъективного свидетельства* [7].

Принцип интерсубъективного свидетельства, таким образом, предполагает следующее. Во-первых, составление группы свидетелей – людей с неординарными способностями (в частности – с более совершенным типом мышления). (Человека, обладающего более совершенным типом мышления, мы будем далее называть *свидетелем*, имея в виду *метод свидетельства* как один из способов получения вненаучного знания [8].) Во-

вторых, сопоставление сведений от участников группы в соответствии с принципом интерсубъективности (то есть, выявление совпадающих сведений).

Один из вопросов, возникающих в связи с этим, – это вопрос о критериях формирования группы свидетелей: «каковы признаки человека, обладающего более совершенным (чем дискурсивный) типом мышления?» По нашему мнению, можно говорить, в частности, о следующих четырех признаках (перечисленных в произвольном порядке).

Первый признак – *огромные потоки людей, идущих к свидетелю, притом, что отсутствует самореклама свидетеля*. Когда свидетель решает вести публичный образ жизни и помогать людям при непосредственном общении с ними, то к свидетелю идут буквально толпы. Это мы наблюдали на примере Ванги, об этом сообщают жизнеописания святых: Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, Рамакришны. Например, к Рамакришне люди шли день и ночь (по 20 часов в сутки) за одним спасительным словом [9], и даже взглядом [10].

Второй признак. *Притом, что к свидетелю идет масса людей, не может быть и речи о его материальном обогащении за счет этого*. То есть, один из критериев – это деньги. На это указывали великие основатели религий. А, по мнению профессора Михаила Викторовича Виноградова, длительное время осуществлявшего экспертизу опытов по изучению экстрасенсорных способностей человека, линия поведения, основанная на корыстных мотивах, приводит к потере указанных способностей.

Третий признак. *Сведения, даваемые свидетелем, зачастую представляются для обыденного человека бездоказательными, неочевидными на момент их сообщения*. Это мы объясняем тем, что дискурсивное мышление исходит из очевидности, тогда как свидетель прозревает действительность. В качестве иллюстрации приведем один из массы примеров, которые мы находим в книге Красимиры Стояновой.

«Однажды к нам пришел один парень, шофер грузовика, и предложил Ванге свозить ее в Роженский монастырь. По возвращении она ему сказала: "Что бы ты ни делал, смотри, 15 мая непременно приходи ко мне и будь у меня". Но в тот день друг парня попросил его об одной услуге: отвезти на грузовике стройматериалы для его дома, и парень сказал матери, что, по всей видимости, пойдет к Ванге 17 мая, так как ему неудобно отказать приятелю. Именно в этот день он был раздавлен на переезде пронесившимся поездом. Как все случилось, никто не знает, но специалисты считают, что катастрофа произошла из-за того, что отказали тормоза грузовика. Ванга видела эту картину, но не смогла предотвратить несчастный случай» [11].

Четвертый признак – *последующее подтверждение даваемой информации или последующее выяснение эффективности рекомендаций, данных свидетелем.* «По данным Болгарской АН, количество теперь уже сбывшихся ясновидений о настоящем и пророчеств о будущем достигает у Ванги 80 %» [12].

Выводы

Целенаправленное обращение к вненаучному знанию позволит усилить эвристический потенциал науки.

Одним из возможных принципов исследования вненаучного знания является принцип интерсубъективного свидетельства.

В качестве критериев формирования группы свидетелей (критериев отбора в группу) предлагаются следующие (в краткой их формулировке): 1) большие потоки людей, 2) отношение к деньгам, 3) неочевидность обоснования даваемой информации, 4) последующее подтверждение даваемой информации.

Литература

1. Вернадский, В. И. О научном мировоззрении // В. И. Вернадский. О науке. Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль / Под ред. Б. С. Соколова. Дубна, 1997. С. 34–35.
2. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике. Т.1 / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс. – М. : Мир, 1976. – С. 23–24.
3. Садовничий, В. А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 3–15.
4. Ильин, В. В. Критерии научности знания. – М., 1989. – С. 97.
5. Лосев, А.Ф. Античный космос и современная наука // А.Ф. Лосев. Бытие – имя – космос. – М, 1993. – С. 328–329.
6. Марфицин, П.Г. Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве / П.Г. Марфицин, О.О. Климова.
<http://lawtech.agava.ru/pub/netrad.htm>
7. Осипов, В. Е. Принцип интересубъективного свидетельства: монография / В. Е. Осипов, Т. Н. Журавлева. – Омск : Полиграфический центр КАН, 2009. – 176 с.
8. Шапошникова, Л. В. Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Книга первая. Зов – М. : Международный Центр Рерихов, 2003. – С. 9–10.
9. Вивекананда. Мой Учитель: Пер. с англ. – Минск, 1990. – С. 29–30.
10. Роллан, Р. Жизнь Рамакришны; Жизнь Вивекананды: Пер. с фр. – М. : Политиздат, 1991. – С. 178.
11. Стоянова, Красимира. Болгарская пророчица Ванга. – София : Издательство «Свят», 1990. – С. 33.
12. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб : Изд-во «Нотабене», 1999. – С. 205–206.